Динамика сельского расселения в России

По численности сельского населения Россия занимает 16 место в мире, несмотря на то, что имеет самую большую территорию. В 1960 г. она была по этому показателю на 4 месте, обогнав немного США. К 2020 г. вперед вырвались страны Африки и Азии, особенно Индия (рисунок 1). Второй лидер – Китай – начал терять население в 2000-х гг., хотя пока его потери составляют всего 3 %. В США сельское население начало уменьшаться только в последнее десятилетие. А Россия за 60 лет потеряла треть сельских жителей (рисунок 2). Максимальной численность сельского населения в современных границах России была в 1926 г. – 76 млн. человек.

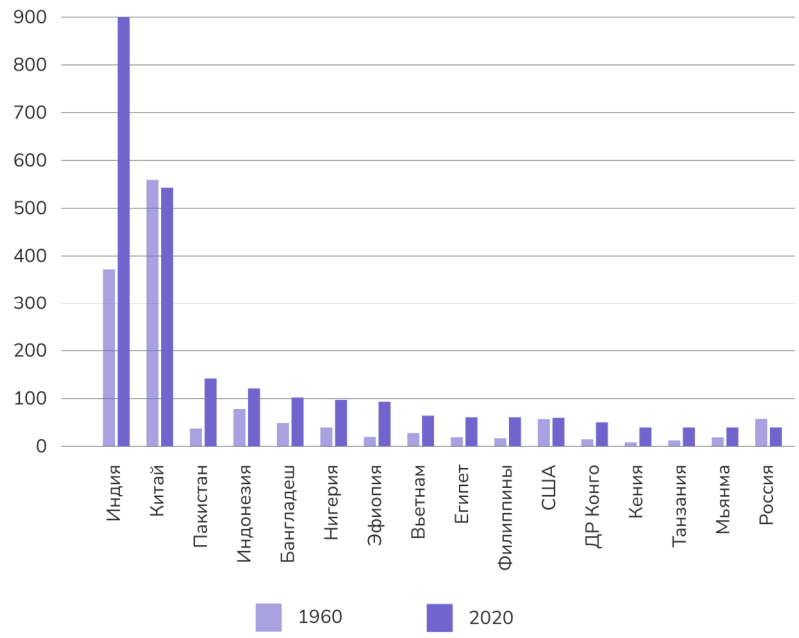

Рисунок 1. Численность сельского населения в странах-лидерах по этому показателю в 1960 и 2020 гг. по данным Мирового банка

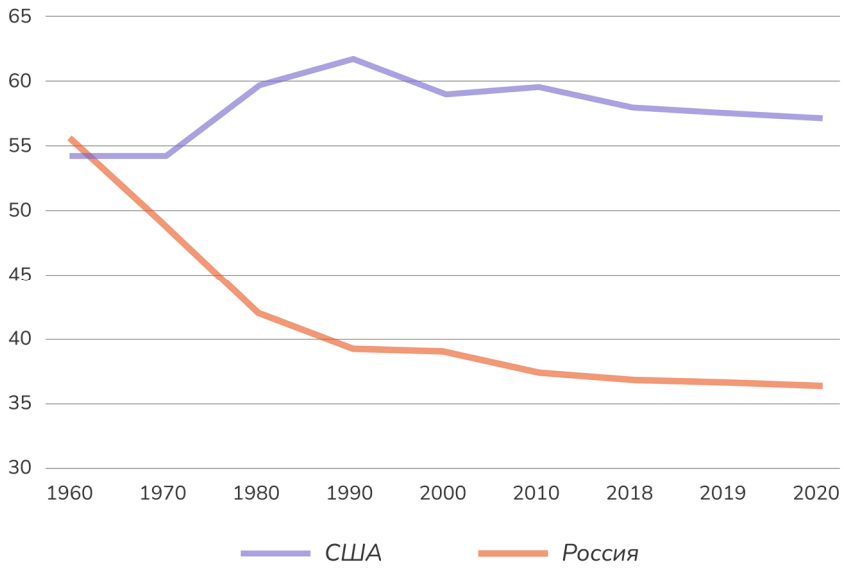

Рисунок 2. Динамика сельского населения России и США с 1960 по 2020 гг. по данным Мирового банка

В сельской местности России, которую по дореволюционной и советской привычке часто воспринимают как сельскохозяйственную – хотя это уже далеко не так – живет 37 млн человек. Ее разнообразие внутри страны тоже велико. Даже в европейской части России муниципальные районы с плотностью менее 1 сельского жителя на кв. км занимают четверть ее территории, а с плотностью 1-5 человек – еще 31 %. В результате более чем на половине территории относительно освоенной Европейской России крайне рассеянно живут 3,5 млн (12 % ее сельских жителей). Еще 23 % селян живут в районах с плотностью 5-10 человек на кв. км. Плотность сельского населения более 20 человек на кв. км, обычная для многих европейских стран, характерна в муниципалитетах лишь на 7 % территории Европейской России, но на этой небольшой территории живет 32 % ее сельского населения.

Самыми «проигравшими» от урбанизации и индустриализации XX века оказались перенаселенные прежде сельские регионы Центральной России, потерявшие более половины своего населения (рисунки 3 и 4). А если учесть миграции сельских жителей внутри регионов из удаленных поселений в пригороды ближе к крупным центрам, то наиболее сложная ситуация складывается на периферии этих регионов, где население уменьшилось в несколько раз.

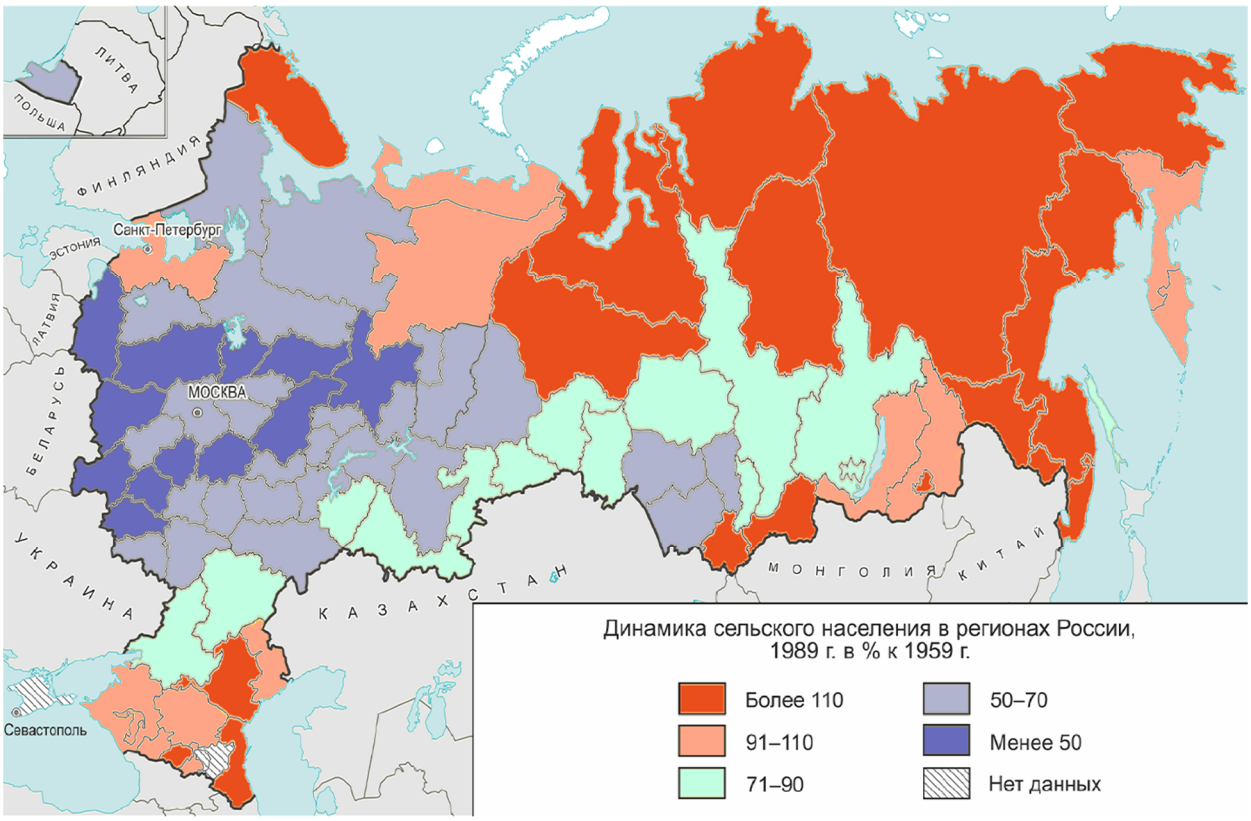

Рисунок 3. Динамика сельского населения в регионах России, 1989 в % к 1959 (Нефедова, Глезер, 2020)

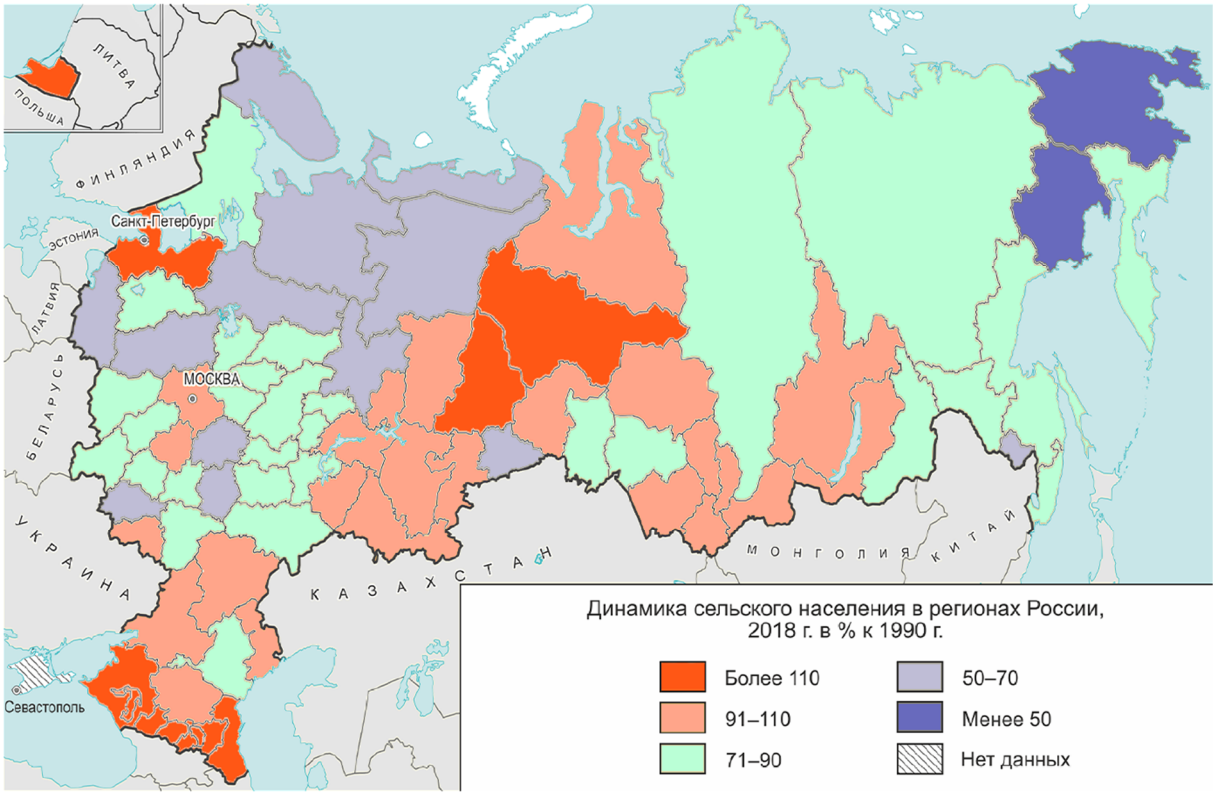

Рисунок 4. Динамика сельского населения между 1989 и 2010 гг. (2010 г. в % к 1989 г.). (Нефедова, Глезер, 2020)

После кратковременного увеличения населения в 1990-х гг. с 38,8 до 39,3 млн. человек за счет административных преобразований поселков городского типа в села и притока населения из бывших советских республик, с 2000 г. отрицательная динамика сельского населения восстановилась. Самые большие потери в постсоветские годы характерны для северных и восточных регионов. Продолжали терять сельское население и староосвоенные регионы Центра России. А на Юге численность сельских жителей увеличилась, особенно сильно в республиках.

Особенность сельской местности – связь человека с природой и умение выжить в сложных условиях, в том числе с помощью своего хозяйства и на подножном корму. Это повышенная инерционность и идентификация себя с соседскими и родственными сообществами, зависимость от них. Несмотря на наличие общих черт, процессы, происходящие за пределами городов в разных регионах, настолько различны, что невозможно говорить о некоей единой сельской местности России. Постсоветские институциональные и структурные изменения усилили поляризацию сельского пространства, создав сильные контрасты сельского расселения и сельской экономики.

Под сельским расселением понимается прежде всего распределение населения по территории и сельским населенным пунктам (СНП) разного типа и размера. При всей условности такого подхода это позволяет пользоваться официальной статистикой Росстата.

Главный тренд в структуре сельских населенных пунктов, отмечавшийся исследователями еще в советское время – усиление их поляризации, рост числа и доли малых населенных пунктов и концентрация населения в крупных селах (Город и деревня, 2001, с. 225-337, Зубаревич, 2013, Алексеев, Сафронов, 2015). При этом число средних СНП и население в них уменьшались быстрее всего, в основном за счет их перехода в группу малых.

Наиболее устойчивыми Н.В. Зубаревич (2013) считает СНП с числом жителей более 2000 человек. Однако рост этой группы был связан во многом с преобразованием после 1990 г. в сельские населенные пункты поселков городского типа. Исследования разных регионов России показывают, что функции опорного каркаса развития сельской местности могут выполнять СНП разного размера. Например, в Нечерноземье в позднесоветское время центрами сельскохозяйственных предприятий с необходимым набором социальных услуг, были СНП с числом жителей от 200 до 1000 человек. В постсоветское время в связи с кризисом сельского хозяйства и оттоком населения в этих регионах они стали терять «местообразующую» функцию, ее сохраняли лишь более крупные населенные пункты. В целом для современной

России можно с определенной долей уверенности говорить об относительной устойчивости СНП с населением свыше 1000 человек.

Региональное распределение крупных СНП имеет четко выраженные зональные черты. Их плотность достигает максимума в южных регионах. Помимо Юга выделяются районы нового освоения на крайнем Севере и востоке (рисунок 5). Однако в отличие от советского периода, в настоящее время размер СНП на севере и востоке страны уже не является сдерживающим фактором при миграционном оттоке населения из сельской местности.

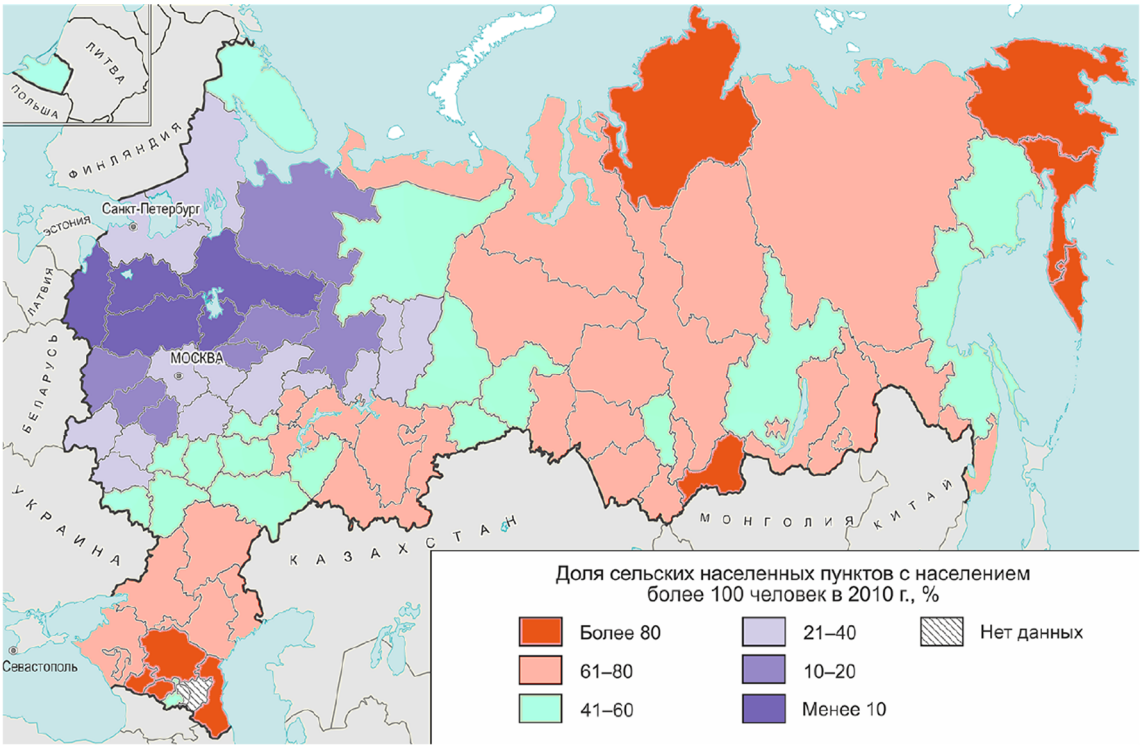

Рисунок 5. Доля сельских населенных пунктов с населением более 100 человек. Рассчитано по данным переписи населения 2010 г. (Нефедова, Глезер, 2020)

Доля СНП с населением менее 100 человек и тем более умирающих деревень (менее 10 человек) достигает максимума в староосвоенных районах Нечерноземья, для которых характерна наиболее сильная депопуляция. Мелкоселенность здесь была изначально задана спецификой освоения лесных территорий и мелкоконтурностью угодий и только усилена в процессе депопуляции. А повышенная доля малых деревень южнее Московской области – результат урбанизации и депопуляции в советское время.

Исследователи сельского расселения России (С.А. Ковалев,1963, А.И. Алексеев,1990) обращали внимание, прежде всего, на его зональность,

связанную с вариациями природных условий жизни населения и предпосылок его деятельности. Помимо зональных природных условий на характер сельского расселения и его изменение влияет множество факторов, имеющих четкие пространственные различия (Нефедова, 2018):

- накопленные последствия урбанизации и сельской депопуляции;
- соотношение естественного движения и миграций, зависящие от региональной специфики урбанизации и этнических факторов;
- институциональные и административные изменения;
- степень удаленности от больших городов;
- изменение сельской экономики и уровня жизни;
- интенсивность трудовых и дачных возвратных миграций населения.

Основные факторы, влияющие на изменение сельского расселения

Одним из ключевых факторов пространственной организации сельской местности, от которого зависят и сельское расселение, и экономические результаты и социальные проблемы, служит различие между пригородами крупных центров и периферией регионов. Его роль усиливается разреженностью больших городов. Наиболее сильное положительное влияние на расселение, экономическое состояние и социальные процессы в сельской местности оказывают именно большие города, особенно столицы регионов (Иоффе, Нефедова, 2001). В их пригородах значительно выше плотность сельского населения (рисунок 6), лучше сохранена сеть крупных населенных пунктов, в них более активное население, работающее как в сельском хозяйстве, так и в городе. И даже показатели урожайности культур, поголовья и продуктивности скота в пригородах выше, чем на периферии регионов, особенно в Нечерноземье (Нефедова, 2012, Староосвоенные районы, 2021, сс.94-95).

В более освоенной Европейской части России в пригородах (муниципальных районах, примыкающих к областному центру) живет 15% сельского населения, а в Нечерноземье - 27% с плотностью свыше 20 чел./кв. км. Еще 24% живет в районах-соседях второго порядка от большого города (полу-пригород). А почти половина сельского населения Нечерноземья испытывает все тяготы жизни на периферии и полу-периферии регионов, где плотность населения уменьшается до 3-6 человек/кв. км. Причем за последние 20 лет ситуация ухудшилась (рисунок 7), в т.ч. из-за массовых потерь периферией сельской молодежи (Карачурина, Мкртчян, 2016).

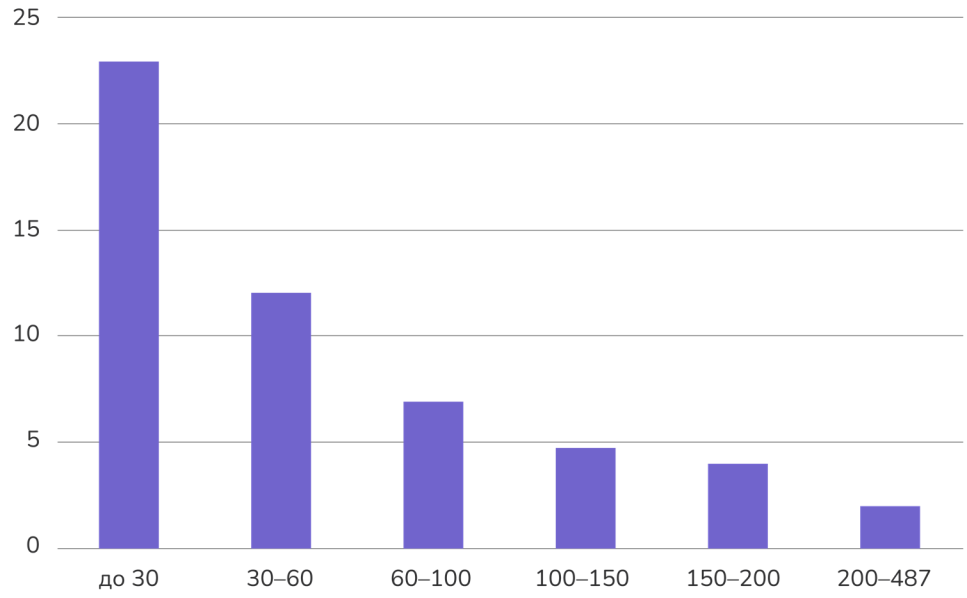

Рисунок 6. Плотность сельского населения (чел/кв. км) в регионах Центра России вокруг Московской области по мере удаления от региональных центров в км.

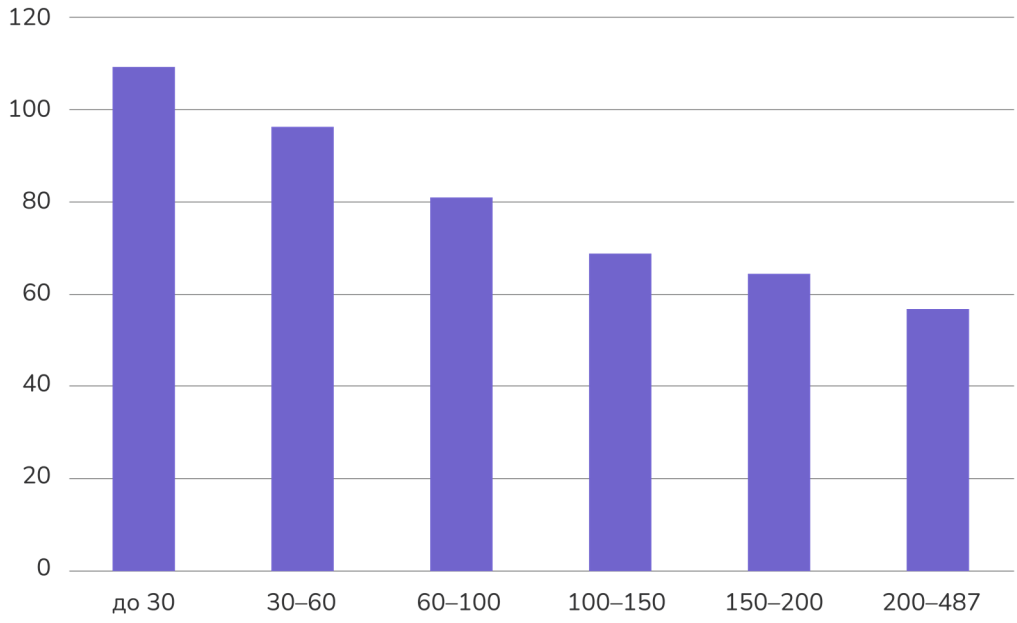

Рисунок 7. Динамика сельского населения в 1990-2010 гг. в % в регионах Центра России вокруг Московской области по мере удаления от региональных центров в км. Рассчитано по данным переписи населения 2010 г.

Пригороды – муниципальные районы-соседи большого города первого, иногда второго порядка занимают, как, правило, 5-10% территории регионов-субъектов РФ. Если учесть, что население более 100 тыс. жителей к 2021 г. имел в РФ всего 171 город, то при среднем расстоянии между большими городами даже в Европейской России 190 км (без Московской области) и среднем радиусе пригородов в 30 км, огромные пространства сельской местности оказываются вне экономического и демографического влияния городов. Ситуация усугубляется недостаточной инфраструктурной обустроенностью сельской местности.

Внутрирегиональные пригородно-периферийные различия сельского расселения в России

В регионах с запаздывающей урбанизацией, в т.ч. в некоторых республиках, также происходит активная концентрация сельского населения в пригородах и формирование особой полугородской – полусельской среды (Бреславский, 2014). А в южных равнинных регионах Европейской части России с более плотным сельским расселением пригородно-периферийные различия играют не столь важную роль. Но и там пригороды концентрируют 12% населения на 6% территории.

Отличается в пригородах и на периферии регионов и размер сельских населенных пунктов. В Нечерноземных пригородах (часто в пределах городских агломераций) в СНП с населением более 1000 человек живет около 2/3 сельского населения. Но есть и мелкие населенные пункты, устойчивость которых вблизи города связана с тем, что в них живут либо маятниковые мигранты, работающие в городе, либо дачники из городов, иногда круглый год. На периферии регионов – менее четверти живет в относительно крупных СНП, а преобладает рассредоточенное по мелким деревням стареющее население. В таких районах много заброшенных деревень (Староосвоенные районы, 2021, с. 120).

В России каждый пятый сельский населенный пункт не имеет связи с центром муниципального района по дорогам с твердым покрытием (Всероссийская сельскохозяйственная перепись, 2017). Лишь 88 тысяч из 153 тысяч СНП обслуживаются общественным транспортом. Отделения почтовой связи базируются лишь в 30 тыс. СНП. Телевидение добралось до большинства сельских домов, правда, это чаще всего две программы: Первый канал и Россия-1. Остальные массовые каналы могут принимать от 8 до 30% сельских жителей.

Жилищные условия в сельской местности в последние годы несколько улучшились. Однако сельскохозяйственная перепись в 2016 г. выявила, что только 41 % сельских домохозяйств подключены к сетям газоснабжения и 45 % к сетям водоснабжения, чаще – крупные села на юге страны. Факторы бытового обустройства жизни в сельской местности в XXI веке приобретают гораздо большее значение, чем в XX веке, особенно для молодежи, которая не желает жить в таких условиях.

Во многих регионах социальная инфраструктура в сельской местности в 1990-х гг. продолжала поддерживаться государством даже при сильном кризисе сельскохозяйственных предприятий. Однако в результате уменьшения населения, особенно молодежи, многие сельские поселения столкнулись с проблемой некомплектности школ и медицинских учреждений. Правительство взяло курс на объединение сельских поселений. В результате кампании закрывались средние школы, сельские больницы, клубы, особенно в поселениях, состоящих из 10-15 сел и деревень, общей численностью менее 500 постоянных жителей. Доступность образования достигалась созданием системы «школьных автобусов» и расширением сети интернатов. При недостаточности дорожной инфраструктуры, общественного транспорта и больших расстояниях между деревнями это привело к существенному ухудшению доступности элементарных социальных услуг и усилению оттока из малых деревень. Оптимальный путь социального обеспечения сельского населения в таких районах пока не был найден.